

Глава 15

Мин Лэ завершил видеозвонок и замер, взглянув на часы. Невероятно, но Лоу Е слушал его болтовню почти битый час.

«И как я не заметил, сколько времени прошло?»

Согнав пса с дивана, Мин Лэ привычно обмахнул ладонью обивку, сгоняя невидимые шерстинки — не дай бог, вернётся мама и снова устроит ему нагоняй.

Снежок, впрочем, ничуть не обиделся. Демонстративно вильнув хвостом и покачивая задом, он подбежал к огромному прямоугольному аквариуму в три яруса, что занимал почти всю стену напротив, и принялся тереться о стекло. За прозрачной толщей воды, в кристальной чистоте, скользили яркие, пёстрые рыбки.

— Молодой господин, госпожа вернулась, — сообщил вошедший в гостиную управляющий.

Мин Лэ тут же спрятал телефон под диванную подушку и, схватив заранее приготовленную книгу, углубился в чтение с самым серьёзным видом, изображая прилежного ученика.

Управляющий молча вздохнул.

«Право слово, в этом нет никакой необходимости».

Шу Юань вошла в дом на высоких каблуках. На ней был элегантный, скроенный по фигуре белый костюм, волосы уложены в низкий пучок на затылке, а на сгибе локтя висела чёрная сумочка из лимитированной коллекции всемирно известного бренда.

— Малыш занимается? — её голос звучал мягко и был полон нежности.

Мин Лэ оторвался от книги, окинул мать взглядом и, вздернув подбородок, хмыкнул:

— Угу.

Шу Юань улыбнулась. Она не видела сына больше полумесяца — неужели он обиделся на неё?

Впрочем, её можно было понять. После смерти мужа она с головой ушла в дела компании. К счастью, за её спиной стояла семья Шу, которая всегда оказывала ей поддержку. Но в семье Мин было много родственников, и большинство из них не желали подчиняться женщине. Дяди и двоюродные братья мужа, владевшие акциями, жадно поглядывали на компанию, так что ей приходилось быть постоянно начеку.

Из-за напряжённой работы она, разумеется, стала уделять сыновьям меньше внимания. Часто бывало так, что, когда она возвращалась домой, Мин Лэ уже спал, а когда уезжала утром, он ещё не просыпался.

Они жили под одной крышей, но виделись редко.

Мин Лэ, не отрывая от неё взгляда, с деланой небрежностью похлопал по дивану рядом с собой. Приглашение было очевидным.

На губах Шу Юань мелькнула тёплая улыбка. В компании её знали как железную леди, но перед собственным ребёнком любая твёрдость испарялась. Жестом велел горничной отнести сумочку наверх, она присела рядом с сыном.

— А где старший брат? Он же говорил, что сегодня вернётся домой, — спросил Мин Лэ, полагавший, что они приедут вместе.

— Братик только что звонил. Его на выходе из офиса подкараулили папарацци, так что он немного задержится.

Мин Лэ недовольно скривил губы. Ну конечно. Мин Чэ во что бы то ни стало решил податься в шоу-бизнес и стать певцом, теперь он публичная фигура со своей квартирой в городе.

Если он зачистит домой, то за ним увяжутся не только репортёры, но и целая свора папарацци. Стоит им пронюхать, где живёт его семья, и о личной жизни можно будет забыть.

Шу Юань забрала у него из рук книгу.

— Не стоит забивать себе голову этим. Мама так много работает лишь для того, чтобы вы с братом могли жить спокойно и счастливо. Если и вы будете надрываться, то все мои старания потеряют смысл.

Мин Лэ открыл было рот, но не нашёлся что ответить.

— Даже если я не смогу больше работать, тебя будет содержать брат. Тебе нужно лишь быть здоровым, хорошо есть, хорошо спать и не забывать бежать домой, когда начинается дождь, — утешающе похлопала она сына по груди.

«А когда он окончит университет, — размышляла она про себя, — нужно будет найти ему подходящую девушку из хорошей семьи. Обязательно сильную и способную, чтобы во всём ему помогала».

Мин Лэ, разумеется, и не подозревал о материнских планах. Он лишь думал, что требования к нему до смешного занижены. Удивительно, как он вообще умудрился не вырасти избалованным эгоистом в такой атмосфере всепоглощающей любви!

Он понимал, что родные беспокоятся о его здоровье и потому ничего от него не требуют, но ему уже исполнилось семнадцать, и, кроме слабого иммунитета и частых простуд, никаких серьёзных приступов у него не было.

— Мама, по-моему, вы слишком уж драматизируете. Я же не... м-м-м...

Шу Юань вовремя зажала ему рот ладонью.

— Даже не смей говорить такое!

Мин Лэ моргнул, и его ресницы, чёрные, как вороново крыло, трепетно дрогнули. Его мать не выносила подобных разговоров.

— Понял.

Видя его покорность, Шу Юань смягчилась.

— У тебя карманные деньги ещё остались? Может, попросить ассистента перевести тебе на карту полмиллиона?

— В школе ведь нужно на что-то обедать. Или лучше, я скажу, чтобы тебе пополнили счёт в столовой.

Мин Лэ хотел было сказать, что ещё не притрагивался к деньгам, которые ему недавно дал дядя, да и карточка, полученная от Мин Чэ, лежит без дела.

Его счёт в столовой Первой городской школы пополнили до максимальной суммы ещё в самом начале, но мама, видимо, об этом забыла. К тому же он терпеть не мог школьную еду — обеды ему каждый день привозил водитель.

Одежду ему тоже покупали регулярно, оставалось только носить. Выходило так, что тратить собственные деньги ему было практически не на что.

Мин Лэ задумчиво перебирал пальцы.

«Хотя постойте-ка... — осенило его. — У меня же есть деньги, чтобы поддерживать Лоу Е! Я всё-таки его “золотой господин”, негоже мне сидеть с пустыми карманами. Чем больше денег, тем лучше».

И на его лице расцвела широкая улыбка, а уголки губ поползли вверх. Он не стал мешать матери звонить ассистенту.

«Хе-хе».

Эта её привычка — чуть что, сразу сорить деньгами — ему определённо нравилась!

Когда звонок завершился, было уже поздно. Несмотря на безупречный макияж, на лице Шу Юань проступила лёгкая усталость.

— Малыш, я поднимусь к себе, приму душ. Поиграй пока со Снежком.

Мин Лэ, подперев подбородок руками, кивнул.

— Хорошо.

Вскоре после того, как Шу Юань поднялась наверх, Мин Лэ снова разлёгся на диване, беззаботно болтая ногами.

Услышав шум в прихожей, он понял, что вернулся Мин Чэ — тот всегда врвался в дом как ураган. Мин Лэ тут же сел прямо и оглядел брата: кепка, тёмные очки, маска — лицо было закрыто так плотно, что не разглядеть ни чертёнка.

— Ты что, шпион? — поинтересовался Мин Лэ.

Мин Чэ взлохматил его и без того растрёпанные волосы и недовольно проворчал:

— Какой ещё шпион? Это ты так с родным братом разговариваешь?

— Всё из-за этих папарацци и одержимых фанатов. Проклятые стервятники, чтоб им пусто было! Я певец, а не какой-нибудь смазливый айдол, а они меня так обложили.

— Еле оторвался, иначе сегодня бы домой не попал, — говорил Мин Чэ, снимая с себя всю эту маскировку. Наконец показалось его красивое лицо, волосы на висках слиплись от пота.

Хлеб в шоу-бизнесе и впрямь доставался нелегко, но Мин Чэ сам выбрал этот путь.

Мин Лэ смотрел на брата и, потирая подбородок, размышлял: «Значит, если Лоу Е станет

знаменитым, его ждёт то же самое?»

Хотя, преследование папарацци — это всё же лучше, чем безвестность. Для публичного человека нет ничего хуже, чем полное забвение.

Заметив его отсутствующий взгляд, Мин Чэ снова взъерошил ему волосы.

Мин Лэ раздражённо пнул его. Вечно он лезет, надоел!

Впрочем, его пинок был для брата не сильнее щекотки. Мин Чэ, не обращая внимания, перешёл в наступление:

— Я ещё не спросил тебя. Это правда, что ты взял на содержание какую-то актриску и даже ездил к ней на съёмочную площадку?

Мин Лэ опустил ноги с дивана и, нащупывая тапочки, приготовился к бегству. Он виновато отвёл взгляд и нарочито громко возразил:

— Клевета! Наглая клевета! Я буду защищать свою честь! Кто распускает эти гнусные слухи?! Я в кредит залезу, но засужу его!

Мин Чэ взял со стола салфетку и вытер пот со лба. Его лицо побагровело, то ли от жары, то ли от гнева.

— Ты что, возомнил себя звездой? Засудишь он... Да кому ты нужен, чтобы о тебе слухи распускать? Это дядя мне проговорился!

Видя, как брат с искажённым лицом надвигается на него, занеся руку для удара, Мин Лэ почувствовал, как его тонкие белые ноги задрожали.

— Ты... ты чего так завелся? Убить меня хочешь?!

— Ну и что с того, что я кого-то содержу? Я же не тебя содержу! — храбрился Мин Лэ, но говорил шёпотом, опасаясь, что мать спустится вниз. Он то и дело бросал тревожные взгляды на лестницу. — Какое тебе вообще до этого дело?

Мин Чэ был готов его придушить.

— Я слышал, эта женщина ещё и старше тебя! Ты совсем дурак? Мало того что деньги на неё тратишь, так ещё и позволяешь себя использовать!

— Лоу Е не такой!

Услышав это, Мин Лэ взорвался. Он со всей силы боднул брата головой в живот. Мин Чэ согнулся пополам, скривившись от боли.

— Ну ты даёшь... За какого-то чужого человека так с родным братом...

— Да кто тебе сказал, что Лоу Е — девушка?! Он парень! Натурал, понял? Как он может меня использовать? Это клевета!

— Парень? — Мин Чэ застыл в изумлении, глядя на Мин Лэ помутневшим взглядом. — Ты содержишь парня... — Неужели его брат — гей? В их кругах такое встречалось сплошь и рядом.

Он попытался вырвать у Мин Лэ телефон.

— А ну-ка, дай сюда! Покажи мне его фото! Я хочу видеть этого урода! Я найду людей, они с ним разберутся!

Неужели какой-то мужик с улицы может быть важнее родного брата?!

Этот чертёнок совсем отбился от рук. И ведь матери не расскажешь.

Но Мин Лэ не испугался. Сил у него было меньше, чем у брата, так что телефон он удержать не смог.

— Забирай, — фыркнул он. — Всё равно не разблокируешь.

Он сильно толкнул брата в грудь и, прикрыв лицо, чтобы тот не смог использовать Face ID, заявил:

— А теперь прочь с дороги, я иду спать!

И с совершенно невозмутимым видом удалился.

Глядя на его удаляющуюся спину, Мин Чэ почувствовал, как в нём закипает ярость. Он с силой пнул стол, но тяжёлая мебель даже не шелохнулась. Зато палец на ноге пронзила острая боль, заставив его запрыгнуть на одной ноге.

Экран телефона, который раньше разблокировался мгновенно, теперь не реагировал. Чертёнок сменил пароль. Начал от него защищаться.

Мин Чэ хотел было разбить телефон, но побоялся, что брат спустится и устроит скандал. В бешенстве он швырнул аппарат на диван.

Прислуга, видевшая, что битва окончена, поспешила ретироваться. Старший господин сейчас напоминал огнедышащего дракона, и лучше было держаться от него подальше.

Мин Чэ налил себе воды в нефритовую чашку и сделал глоток. Нужно будет найти возможность и серьёзно поговорить с Мин Лэ. Так дальше продолжаться не может.

Ещё в школе учился, а уже якшается с богатенькими сынками и учится у них содержать звёздочек. Он хоть понимает, во что ввязывается?

Да ещё и парня...

И дядя хорош: всё этому чертёнку позволяет. Баловать тоже нужно в меру. Если мать узнает, всем не поздоровится.

Внезапно его мысли приняли странный оборот.

«С другой стороны... может, парень — это не так уж и плохо?»

По крайней мере, парень не забеременеет. Мин Чэ вытер холодный пот со лба. Чем больше он думал об этом, тем страшнее ему становилось.

А если бы это была девушка? Что, если бы его младший брат в столь юном возрасте умудрился заделать ребёнка?

<http://bllate.org/book/13678/1211969>